

Н. М. Березюк

Опередивший время: библиотекарь, библиотековед и библиограф К. И. Рубинский

Библиотека является фактором человеческой культуры... Много раз человеческая культура подвергалась опасности полного уничтожения, и своим спасением, своим возрождением она обязана была ни чему иному, как сохранению письменных памятников и книг в библиотеках.

К. И. Рубинский

Среди множества научных школ, основателями которых были воспитанники Харьковского университета (сегодня Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина), есть и школа украинского библиотековедения, у истоков которой стоял известнейший библиотековед, библиограф и книговед Константин Иванович Рубинский (1860–1930). Имя это, хорошо известное библиотечной общественности начала XX в., как и имена многих лучших представителей украинской интеллигенции, впоследствии было предано забвению на долгие годы. Работы К. И. Рубинского, опубликованные в «Записках Харьковского Императорского университета», давно стали библиографической редкостью и

известны лишь узкому кругу специалистов. Объективное объяснение этому дал известный ученый-библиотековед, профессор Ю. Н. Столяров: «...никогда не было адекватного представления о вкладе К. И. Рубинского в библиотековедение... целостного представления об этом замечательном специалисте»¹. И только в 2010 г., в канун 150-летия Константина Ивановича Рубинского, при финансовой поддержке Ассоциации выпускников, преподавателей и друзей ХНУ имени В. Н. Каразина была издана первая в библиотековедении монография «К. И. Рубинский: библиотекарь, библиотековед, библиограф (1860–1930)»².

Константин Иванович родился 13 мая 1860 г. в г. Балта, уездном центре Подольской губернии

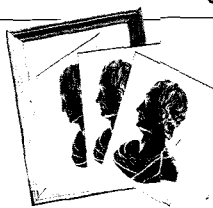
(ныне — Одесская область) в дворянской семье. Его родители были из «священнических детей». Отец, Иван Демидович Рубинский, окончил Курскую духовную семинарию. Поступив на военную службу рядовым, он в чине подполковника ушел в отставку и с семьей поселился в г. Короча Белгородского уезда Курской губернии. Константин Рубинский окончил Нежинскую гимназию и в 1878 г. поступил в Нежинский историко-филологический институт имени кн. Безбородко (ныне — Государственный педагогический университет имени Н. В. Гоголя), желая получить историческое образование. Однако институт в то время готовил только преподавателей классических языков и российской словесности, и в 1883 г. К. Рубинский переводится

¹ Столяров, Ю. Н. 40 лет на профессиональном поприще / Ю. Н. Столяров // Мир библиографии. — 1999. — № 2. — С. 83–84. (Рец. на кн.: «Библиотековед К. И. Рубинский (1860–1930)»: библиограф. нарис.; уклад. Н. М. Березюк). — Х., 1998. — 68 с.

² Подробнее об этом см.: Березюк, Н. М. К. И. Рубинский: возвращение в историю [Текст] / Н. М. Березюк // UNIVERSITATES. Наука и просвещение. — 2010. — № 2. — С. 77.

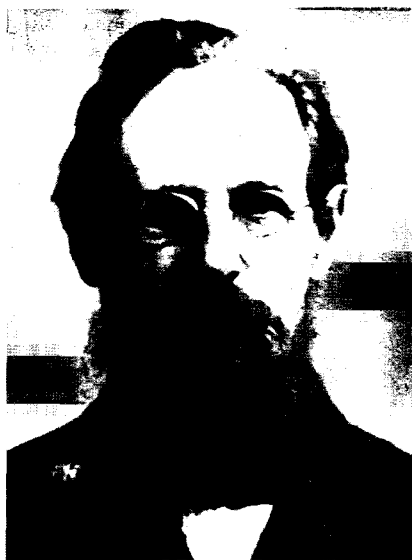
на 4-й курсе историко-филологического факультета Харьковского Императорского университета. Здесь будущий историк слушает лекции Д. И. Багаля, В. П. Бузескула, М. С. Дринова, А. А. Потебни, Н. Ф. Сумцова и других известных ученых.

В 1885 г. Константин Иванович окончил университет с дипломом 1-й степени и званием кандидата, защитив кандидатскую работу на тему «Княжение Ярослава в Новгороде и его значение в Новгородской истории». Как студент университета, получавший стипендию Министерства народного просвещения, К. И. Рубинский должен был (по назначению Министерства) заниматься педагогической деятельностью. Его направляют учителем истории, географии и французского языка в Пензу. Восемь лет работы в Пензенском реальном училище и Пензенской гимназии не принесли К. И. Рубинскому желаемого удовлетворения. Однако педагогический опыт пробудил интерес к проблеме обучения и воспитания детей, детского чтения, взаимоотношения библиотеки и школы, которые он впоследствии будет развивать в своих работах. (К сожалению, этот аспект творческого наследия

назначается помощником библиотекаря Харьковского университета.

Библиотека в этот период находилась в тяжелом положении. 40 тысяч «неразобранных» книг, отсутствие каталогов и помещений для читателей усложняли использование 150-тысяч-

К. И. Рубинский. 1916 г.

ного библиотечного фонда. Но К. И. Рубинский, историк по образованию и, как оказалось, библиоте-

обращают на себя внимание Совета университета, и в 1900 г. он назначается библиотекарем Харьковского университета. Начинается новая страница в истории университетской библиотеки.

Молодой библиотекарь понимает, что главным препятствием для успешной деятельности библиотеки является нехватка специалистов. За сто лет ее истории библиотечный фонд увеличился в 40 раз, а сотрудников было всего трое. Рубинский ставит перед Советом университета вопрос о пересмотре штатного расписания. Не получив согласия Министерства народного просвещения, Совет самостоятельно принимает решение о привлечении на работу в библиотеку работников по найму за счет спецсредств, отдавая предпочтение женщинам (труд, который оплачивался ниже мужского). Так библиотека Харьковского университета стала одной из первых в России, где среди внештатных работников появились женщины.

Должность библиотекаря в университетах считалась государственной службой — с ношением мундиров, чинами и орденами, и согласно Высочайшему повелению от 14 января 1870 г. «О службе лиц женского пола» к исполнению обязанностей помощника библиотекаря женщины не допускались. Но четкость, точность в работе, дисциплинированность, трудолюбие женщин сразу же отразились на качестве работы университетской библиотеки. К 1905 г. здесь работали уже 17 человек. Предвидел Константин Иванович феминизацию библиотечной профессии! Впоследствии он скажет об этом так: «Продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчины. Нет основания закрывать им доступ к штатным должностям в библиотеке»³.

К. И. Рубинский писал, что «всякая библиотека представляет отражение своей эпохи, и изучение ее вместе с тем — всестороннее знакомство с известной эпохой»

К. И. Рубинского до сих пор не интересовал специалистов.)

В конце 1893 г. он возвращается в Харьков и в феврале 1894 г.

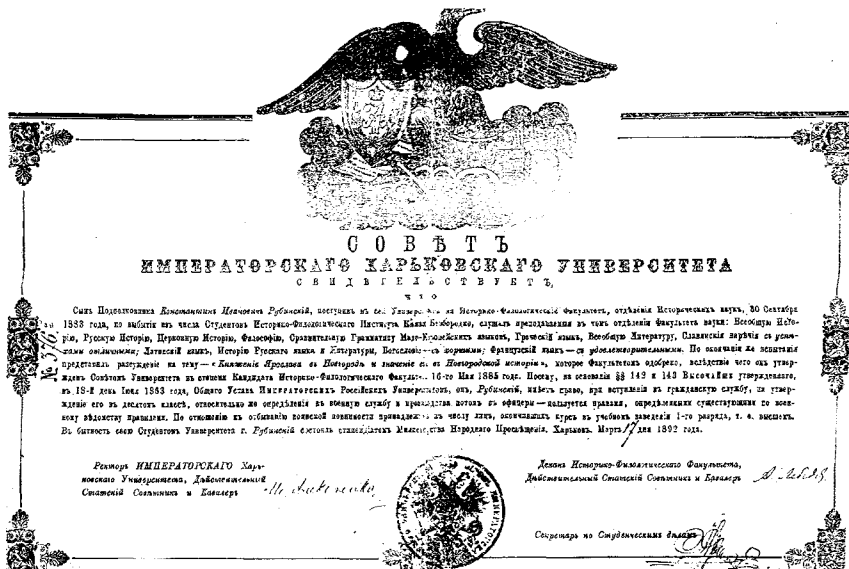
карь по призванию, за первые пять лет добился существенного изменения сложившейся в библиотеке ситуации. Его трудолюбие и профессионализм

³ Шестериков, П. С. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России / П. С. Шестериков. — Одесса, 1915. — С. 155.

К. И. Рубинский настоятельно поднимает перед Советом университета вопрос о необходимости рас-

о командировке, содержащий разработанный им план размещения фонда в новом здании. Изученный членами

В 1905 г. К. И. Рубинский обращается к ректору с просьбой разрешить заграничный отпуск с 1 июня по 15 сентября с целью изучения опыта работы зарубежных библиотек и получает согласие. Он посещает крупнейшие библиотеки Парижа, Берлина, Мюнхена, Женевы, Вены, Цюриха, Лозанны, Берна. Знакомясь с работой отдельных библиотек, Константин Иванович анализирует состояния библиотечного дела в европейских странах и поднимает вопрос о подготовке персонала для научных библиотек России. В Европе состояние и развитие библиотечного дела — важный государственный приоритет, уже более полувека здесь развивается поддерживаемая государством система подготовки специалистов для научных библиотек. Доклад, с которым К. И. Рубинский по возвращении выступил на заседании библиотечной комиссии университета «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас», был посвящен именно этим вопросам. «Для подготовки необходимых библиотечкам опытных и знаю-

Диплом об окончании Императорского Харьковского университета
К. И. Рубинским. 1895 г. (Из семейного архива А. К. Рубинской)

ширения помещений библиотеки, потребность в которых стала ощущаться еще в 80-х годах. По ходатайству ректора М. М. Алексеевко Министерство выделяет средства на строительство здания библиотеки. В течение 1900–1902 гг. по проекту архитектора В. В. Величко в Харькове было возведено одно из первых в Украине и в России специальных библиотечных сооружений с читальным залом на 250 мест, книгохранилищем, оборудованным железными шкафами, необходимыми служебными помещениями. Здание университетской библиотеки стало гордостью университета, достопримечательностью Харькова. Понимая всю сложность предстоящей реорганизации работы библиотеки, в частности, расстановки фонда в новом книгохранилище, Совет университета в 1902 г. командировывает К. И. Рубинского для изучения опыта организации фондов в крупнейшие отечественные библиотеки. За месяц он ознакомился с деятельностью 25 крупнейших библиотек Москвы, Санкт-Петербурга, Юрьева, Варшавы, Риги, Киева, Нежина и представил Совету отчет

библиотечной комиссии, председателем которой был проф. П. Н. Барабашов, этот план был утвержден, и 26 октября 1904 г. газета «Южный край» сообщила харьковчанам об

Предвидел Константин Иванович феминизацию библиотечной профессии! Впоследствии он скажет об этом так: «Продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчины»

окончании работ по переносу книг в новое книгохранилище. К своему 100-летию университетская библиотека получила и освоила под руководством К. И. Рубинского помещение, достойное ее назначения, отвечающее всем библиотечным требованиям того времени.

щих работников до сих пор ничего не сделано в России, и мы проглядели все то, что сделано для этого в Западной Европе...», — констатировал библиотечкарь [2, с. 14]. По инициативе К. И. Рубинского, поддержанной учеными — членами библиотечной комиссии, вводится конкурсный экзамен

для лиц, желающих занять вакансию в библиотеке. Такая система подбора кадров просуществовала в библиотеке до 1917 г.

В 1905 г. в связи со 100-летием Харьковского университета К. И. Рубинский пишет исторический очерк «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805–1905 гг.)». Это была первая и единственная работа, сохранившая для потомков историю старейшей университетской библиотеки. К историко-библиотечному делу К. И. Рубинского относится и его доклад «Значение Д. И. Багалая в истории библиотечного дела», прочитанный на торжественном заседании в канун 30-летия научно-педагогической деятельности выдающегося историка. Убедившись в том, что «всякая библиотека представляет отражение своей эпохи, и изучение ее вместе с тем — всестороннее знакомство с известной эпохой» [2, с. 88], Рубинский неизменно использует в своих работах сравнительно-исторический метод. Таким образом, можно рассматривать К. И. Рубинского как одного из основателей исторического библиотечного дела в Украине и России.

Опыт практической работы, осмысление состояния отечественного и зарубежного библиотечного дела, понимание мировых тенденций его развития побуждают Константина Ивановича привлечь внимание научной и библиотечной общественности к проблемам библиотечного дела. 22 ноября 1909 года он выступает в университете с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотечного дела». Факт предоставления библиотекарю университетской трибуны свидетельствует о признании Советом социальной значимости темы лекции, авторитета и профес-

сионализма докладчика. Лекция поражает диапазоном,

глубиной и актуальностью рассмотренных в ней проблем. Впервые за столетнюю историю Харьковского университета в его актовом зале звучали страстные слова о книге, библиотеке, о нищенском, в сравнении с европейскими библиотеками,

Здание университетской библиотеки (архитектор В. В. Величко). 1902 г.

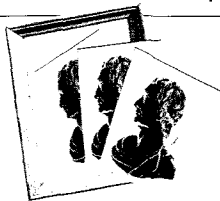
состоянии российских библиотек, особенно народных. Рубинский говорил: «Бедная, бедная родина... Где же та тройка, о которой мечтал твой великий поэт, тройка, под которой дымится дорога, гремят мосты, все остается и остается позади? Где та тройка, на которой ты несешься к прогрессу, к свету знания? Вместо нее, плетешься ты на жалкой, измученной деревенской кляче, путающейся каждого факела света, который кажется ей состоящим из губительных, вредных идей. В сторону несешься ты от него, туда, где гостеприимно ждет тебя знакомая вывеска, веселая компания... Грустная дорога... Когда же ты перестанешь бояться этого света? Когда же ты будешь стремиться к нему и свободно, не из жалких 90 книжек всего за пять рублей выброшенных в русскую темную деревню, а из полного колодца знания выбирать все, что тебе нужно?..» [1, с. 83]. (Невольно думаешь о том, что

лекция состоялась после недавней революции 1905 года, в условиях политической напряженности в обществе. Только в университетской среде с ее демократическими традициями возможно было подобное публичное проявление библиотекарем гражданского мужества.) И в этом же докладе — о недостаточно известной в России, но признанной в Западной Европе науке, которая делала первые шаги, — библиотечном ведении. Рубинский отходит от традиционного понимания библиотечного дела как утилитарной науки и впервые рассматривает ее в контексте социальной науки, дает свое определение ее задач, объекта, предмета, функций и структуры как самостоятельной научной дисциплины. Рассматривая библиотеку в качестве «фактора человеческой культуры, как капитал, и притом самый ценный капитал каждой страны,

капитал, в который вложено все знание человечества», Константин Иванович утверждает, что «существует наука, которая занимается изучением этого капитала. Она называется «библиотечное ведение» [1, с. 67–68].

По мнению библиотекаря, университет должен прийти на помощь этой науке. Библиотечное ведение нужно включить в число университетских наук для его научной разработки. Одним из важнейших вопросов библиотечного дела должен стать вопрос о подготовке библиотечного персонала для академических библиотек. Так сто лет тому назад он предвосхитил появление библиотечной профессии.

Лекцию высоко оценила библиотечная и научная общественность. По утверждению одного из библиотечников, если бы К. И. Рубинский больше ничего не написал, его следовало бы считать основателем библиотечной мысли в Украине.

говорил К. И. Рубинский о судьбе академических библиотек, на которые в течение столетия смотрели как на склад книг, а на библиотекаря как на хранителя «казенного имущества». «Академические библиотеки — жизненный нерв учебных заведений, и заслуживают того, чтобы насущные нужды их были удовлетворены, чтобы персонал их стоял на высоте своего призвания...» [15, с. 3].

Доклад К. И. Рубинского стал основой для секционной работы съезда и подготовки итоговых документов. На заседании академической комиссии съезда К. И. Рубинский выступил с докладом «Библиотечные комиссии в академических библиотеках», посвященным вопросам правового положения библиотекаря.

Самую большую дискуссию на заседаниях секции вызвала разработанная при непосредственном участии К. И. Рубинского «Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках».

Историческое значение первого Всероссийского съезда по библиотечному делу состоит в том, что он впервые подверг критике политику государства в отношении библиотек, определив ее как неудовлетворительную, и потребовал незамедлительной государственной помощи. На съезде был четко очерчен статус библиотекаря, а профессия признана «ученой», требующей специальной подготовки. Была написана первая страница истории отечественного библиотечного образования.

Первая мировая война и последовавшие за ней социальные потрясения не позволили реализовать реформы в библиотечном деле. Решения съезда канули в Лету, а с ними и десятки имен талантливых библиотечных деятелей.

После установления советской власти в Харькове городской совет назначает К. И. Рубинского директором библиотеки. В 1918 г.

дом этих книг. Он распределяет их между губернскими, уездными библиотеками. Ценнейшие из них пополняют фонд университетской и Харьковской общественной библиотек. (Позже именно эта работа была в числе тяжелых политических обвинений К. И. Рубинского).

В 1920 г. в Украине начинается реформирование системы народного образования, в основе которого была идея социального воспитания и ускоренной профессионализации. Она исключала университеты как «архаическую», «средневековую», «схоластическую» форму высшего образования. В июле 1920 г. Харьковский университет прекратил свое существование. Его факультеты стали базой для создания ряда отраслевых институтов, а также Харьковского института народного образования (ХИНО). Библиотека была передана в ведение Наркомпроса и получила название «Центральная научная — учебная библиотека» (ЦНУБ).

Начинается переориентация библиотечного дела на выполнение задач социалистического строительства. К. И. Рубинский не мог согласиться с приданием научной библиотеке не свойственных ей функций. Он не участвует в идеологической борьбе. Его не было среди библиотечников, отрицавших значение накопленного библиотечного опыта, тех, кто утверждал политический характер работы научной библиотеки, партийный подход к подбору литературы. Ни разу публично не высказавший своего отношения к политике, он не соответствовал требованиям к специалистам руководства Наркомпроса. И хотя прямое обвинение в буржуазном объективизме по отношению к нему не высказывалось, можно предположить, что его зарубежные воспоминания негативно оценивались новой властью. В Украине начинается чистка социального состава кадров научных учреждений. В 1922 г. К. И. Рубинский

«Существующее состояние библиотечного дела тормозит развитие высшего образования и науки, задерживает стремление общества к самообразованию, мешает широкому распространению просвещения в народе», — с болью говорил К. И. Рубинский

Она предусматривала на базе кафедр библиотечного дела и библиографии в двух университетах (Харьковском и Санкт-Петербургском) специальную подготовку кадров, имеющих высшее образование и желающих служить в академических библиотеках.

начинается процесс реквизиции библиотечных собраний, личных библиотек ученых. В городе создается комиссия по спасению библиотек ученых-эмигрантов, в состав которой был включен и К. И. Рубинский. Ему поручают заведование скла-

переводится на должность старшего библиотекаря, а в 1924 г. — на уни-
зительную для него должность стар-
шего помощника библиотекаря.

Известного библиотековеда не
приглашают для участия в конфе-
ренциях, совещаниях. Его опыт
и знания оказались невостребован-

французских романов, получивших
высокую оценку критики.

Мизерная зарплата и скром-
ные гонорары за литературную
работу едва позволяли его семье
выживать в условиях голода и
холода. Но тяжелее всего пережи-
вал Константин Иванович свою

защиту фонды научных библиотек
Киевского и Одесского университе-
тов. К. И. Рубинский первым высту-
пил в защиту университетской
библиотеки. В 1928 г. он публикует
четыре статьи в защиту ее целост-
ности. Отвечая реформаторам, он
писал: «... ваш проект шкідливий,
користі від цього для держави не буде
ніякої. Створивши таку об'єднану
бібліотеку, довелося б відмовитись
або від розвитку науки, або від політ-
освітньої мети. Центральна наукова
бібліотека вже є в Харкові: не треба
тільки її нівечити» [5]. К сожа-
лению, библиотеку в это трудное время
не защитили ее читатели — ученые
бывшего университета, не высказали
своего мнения и специалисты библио-
теки им. В. Г. Короленко. Еще пять
лет вопрос о судьбе библиотеки рас-
сматривался на различных уровнях
Наркомпроса, вплоть до предложе-
ния о создании вместо двух харьков-
ских библиотек единой библиотеки
имени «вождя народов». Только в
1933 г. постановлением СНК УССР
Харьковский университет был вос-
становлен и библиотека вновь стала
его неотъемлемой частью. К сожа-
лению, К. И. Рубинского в то время
уже не было в живых.

Последней публикацией би-
блиотековеда была статья «Условия
работы в научных библиоте-
ках» (1926 г.). По мнению
К. И. Рубинского, стране необхо-
димо обратить внимание на научные
библиотеки, выполняющие важней-
шую миссию в подготовке научных
работников и специалистов, при-
званных участвовать в создании эконо-
мического благосостояния страны.
И здесь же снова о положении библио-
текаря. Сравнивая оклады библио-
течных работников, он делает
вывод: «Это нищенское содержание,
едва достаточное для того, чтобы
одинокий человек не умер с голода...
Служба любой машинистки оплачи-
вается лучше библиотечной. Ясно,
что и после революции научные библио-

*Читальный зал университетской библиотеки.
В зале работают: профессора Д. И. Багалей, М. Г. Халанский,
Н. Ф. Сумцов, библиотекарь К. И. Рубинский. 1903 г.*

ными. Последний раз имя опаль-
ного библиотековеда прозвучало на
II Всероссийской конференции науч-
ных библиотек 5 декабря 1926 г. из
уст не склонного к высоким оценкам
известного библиографа К. Н. Де-
рунова: «Рубинский — очень уважае-
мый библиотекарь Харькова»⁴.

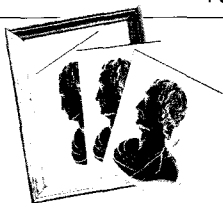
Освободившись от администра-
тивных обязанностей, К. И. Рубин-
ский посвящает себя творческой
работе. Он продолжает писать моно-
графию «История русской библио-
теки в дореволюционное время:
очерки». В архиве библиотеки уни-
верситета хранятся неопубликован-
ные рукописи его статей. В журнале
«Шлях освіти» под криптонимами
Р, РК, Р-кий, К. Р.-ский публику-
ются его статьи-рефераты по воп-
росам охраны детства в зарубежных
странах. А с 1928 по 1930 г. Кон-
стантин Иванович работает над пере-
водами на украинский язык четырех
романов Э. Золя, романа П. Ампа.
Это были одни из первых переводов

отстраненность от библиотечной
жизни. Опытный специалист,
ученый-библиотековед, он мог бы
быть полезен библиотековедению,
организации библиотечного обра-
зования на стадии его становления.
Однако Рубинский еще при жизни
был предан забвению.

В 1925 г. на повестке дня
Наркомпроса стоит вопрос о реор-
ганизации деятельности научных
библиотек в контексте реформы
высшей школы. Реформаторы
считают, что научные библиотеки
оказались на организационном без-
дорожье, нуждаются в твердой библио-
течной политике и «существуют
как большие книжные кладбища».

На первой конференции науч-
ных библиотек (декабрь 1925 г.)
представитель Укрнауки В. В. Дуб-
ровский предлагает объединить
бывшую университетскую библио-
теку с Харьковской библиотекой
им. В. Г. Короленко. Уже в 1926 г.
подверглись подобной реоргани-

⁴ Труды второй Всерос. конф. научных библиотек: стеногр. отчет. — Л., 1929. — С. 99.

лиотеки находятся в таких условиях, при которых служба в них будет лишь временным этапом... Будут улучшены материальные условия службы в научных библиотеках — найдутся даровитые люди, которые возмут в свои руки это важное, до сих пор совершенно заброшенное дело» [6, с. 67]. Статья звучала откровенным диссонансом на фоне победных реляций в профессиональных журналах о подъеме библиотечного дела, организации библиотечных библиотек. И ни одной жалобы «библсслужащих» на низкую зарплату.

Конец 20-х годов — один из самых драматических периодов в истории библиотеки Харьковского университета. Начинается санкционированное Наркомпросом «растаскивание» ее фондов. Тысячи экземпляров научной, общественно-политической, художественной литературы, целые отраслевые отделы, периодические издания передаются вновь созданным музеям, научным, учебным заведениям.

В 1929 г. одним росчерком пера Наркомпрос лишил библиотеку 63 ценнейших рукописей, составлявших гордость ее коллекции, которые были переданы Институту им. Т. Г. Шевченко. Значительная часть из них не имела никакого отношения к направлению его научных исследований. Среди них — «Бумаги об основании Харьковского университета», «Дело Правления Харьковского университета о Каразине», «Прощение Каразина».

Нетрудно представить, с какой болью подписывал акты на передачу рукописей К. И. Рубинский. Постановление ЦК ВКП(б) «Об улучшении библиотечной работы» (1929 г.) стало сигналом к кадровой чистке в библиотеках. Выполняя его, комиссия политпросвещения Харьковского городского совета в феврале 1930 г. создает бригаду для проверки деятельности Центральной научно-учебной библиотеки, в которую по

рекомендации Укрнауки вошел и К. И. Рубинский. Однако, основываясь на

заявлении ряда сотрудников библиотеки (фамилии заявителей не указаны), местный комитет выводит его из состава бригады, обвиняя в неэффективном подходе к работе комиссии. В резолюции по результатам проверки констатировался отрыв библиотеки от задач социалистического строительства и содержалось требование передать дела о сокрытии документов и библиотек эмигрантской профессуры на дополнительное судебное расследование, а также досрочной чистки аппарата библиотеки и увольнения К. И. Рубинского. Тяжелые обвинения требовали бесконечных отписок, апелляций в следственные органы.

Судьба уберегла Константина Ивановича от дальнейших унижений. 1 декабря 1930 г. он трагически погиб. На 1-м Харьковском

Профессиональные журналы не отреагировали на смерть библиотековеда.

Ушел из жизни, познав всю горечь ее несовершенства, крупнейший отечественный библиотековед, ушел в забвение на долгие десятилетия, не оцененный по достоинству и при жизни, и последующими поколениями.

Только со второй половины 90-х годов прошлого столетия имя К. И. Рубинского начало упоминаться в публикациях ученых-библиотековедов, в учебниках, хрестоматиях для специальных учебных заведений. Признанием заслуг К. И. Рубинского перед библиотековедением было включение очерка о нем в первую «Библиотечную энциклопедию» (М., 2007). В фундаментальном исследовании ведущих российских ученых рассматривается значение вклада К. И. Рубинского в определение библиотековедения как науки, ставится вопрос о необходимости глубокого анализа его наследия. По мнению ученых, в лекции «Культурная

«Академические библиотеки, — писал К. И. Рубинский, — жизненный нерв учебных заведений, и заслуживают того, чтобы насущные нужды их были удовлетворены, чтобы персонал их стоял на высоте своего призвания...»

городском кладбище над могилой библиотекаря выступили академик В. П. Бузескул, знавший Константина Ивановича в течение 50 лет, библиотекари харьковских библиотек. О смерти библиотекаря от имени коллектива библиотеки сообщила газета «Харківський пролетар».

роль библиотеки и задачи библиотековедения» К. И. Рубинский наметил масштабную программу исследований, высказывается предположение, что «он был одним из первых специалистов (не только в России, но и во всем мире), кто поставил проблему поиска библиотечных законов»⁵.

⁵ Российское библиотековедение: XX век. Направление развития, проблемы и итоги. — М., 2003. — С. 15–19.

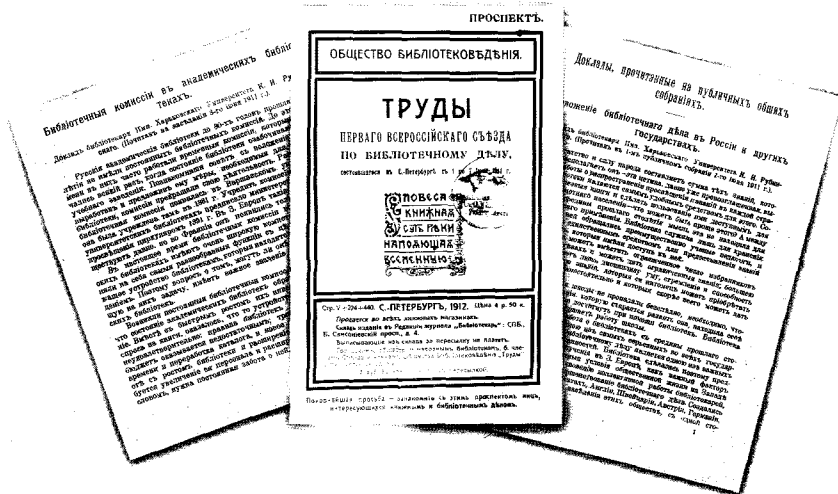
С именем К. И. Рубинского связана предыстория создания и успешного развития украинской школы библиотековедения, становления

Более 30 лет Рубинский возглавлял одну из старейших библиотек Украины — библиотеку Харьковского университета, которую он пре-

нального университета имени В. Н. Каразина, библиотека с более чем трехмиллионным фондом, оснащенная современными информационными технологиями, — достойный памятник Константину Ивановичу.

Совет университета учредил премию имени К. И. Рубинского, которой награждаются как специалисты библиотеки, так и ученые университета за особый личный вклад в развитие теории, практики библиотечного дела, историко-библиотечные исследования.

К 150-летию К. И. Рубинского на здании университетской библиотеки установлена мемориальная доска в честь выдающегося библиотековеда. Его творческое наследие возвращается в историю университета, в историю мирового и отечественного библиотекостроения.

Работы К. И. Рубинского

харьковской научной школы как ее основного ядра. Его работы не утратили своей актуальности, во многом созвучны современности. История развития библиотечной мысли подтвердила правильность большинства его выводов. Библиотекостроение признано наукой и успешно развивается. Библиотечная профессия приобрела социально значимый статус, создана система непрерывного библиотечного образования, у истоков которой стоял Константин Иванович.

данно любил и которой гордился. Завещанием будущим поколениям библиотечарей остались его слова: «Люди завидовали мне, узнав, что я библиотечарь университетской библиотеки, что любая книга, из любой отрасли знания доступна мне. И действительно, не даром можно провести жизнь, служа в такой прекрасной библиотеке, как наша», — писал он в своей последней неоконченной работе [7, с. 8].

Сегодня Центральная научная библиотека Харьковского нацио-

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ К. И. РУБИНСКОГО

1. Рубинский, К. И. Культурная роль библиотеки и задачи библиотекостроения : публ. лекция, чит. в актовом зале Харьковского университета, 22 нояб. 1909 г. / К. И. Рубинский // ЗХУ.— 1910.— Кн. 1, ч. неофиц.— С. 65–96.
2. Рубинский, К. И. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас : докл., чит. в заседании биб. комиссии, 19 марта 1905 г. / К. И. Рубинский // ЗХУ.— 1907.— Кн. 3–4, ч. неофиц.— С. 13–34.
3. Рубинский, К. И. Причины неурядиц наших академических библиотек / К. И. Рубинский // Библиотечарь.— 1910.— Вып. 2.— С. 13–22; вып. 3–4.— С. 8–16.
4. Рубинский, К. И. Положение библиотечного дела в России и других государствах / К. И. Рубинский // Труды первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г. : в 2 ч.— СПб., 1912.— Ч. 2 : Доклады.— С. 1–15.
5. Рубинский, К. И. Проти з'єднання бібліотек / К. І. Рубинський // Культура і побут.— Х., 1928.— 17 лист.— С. 6–7.— (Дод. до газ. «Вісті ВУЦ ВК», № 45).
6. Рубинский К. И. Условия работы в научных библиотеках // Науч. работник.— 1926.— № 2.— С. 61–69.
7. Рубинский К. И. История русской библиотеки в дореволюционное время : очерки.— Х., [1925–1926].— 219 с.— (Рукопись).